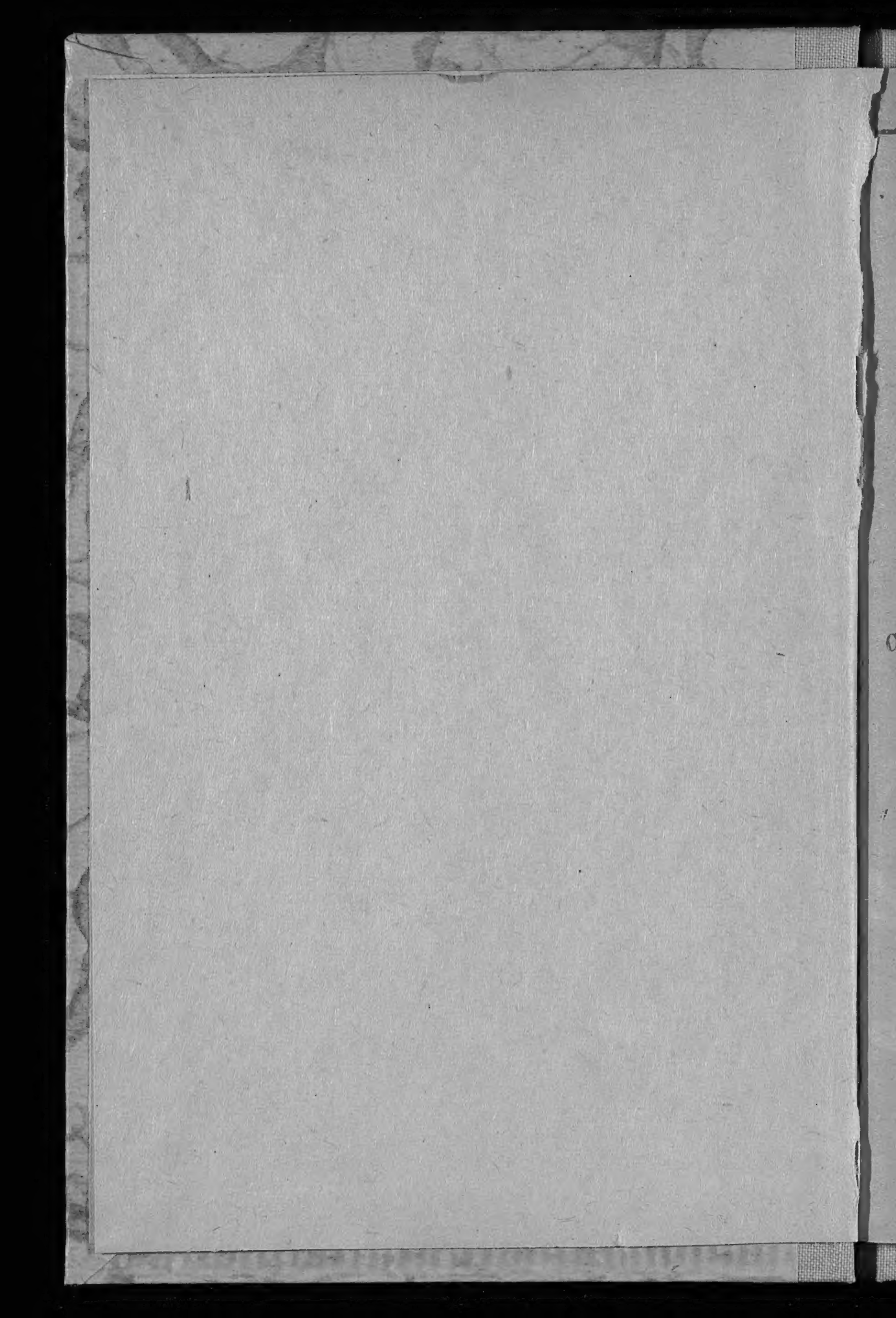

КУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

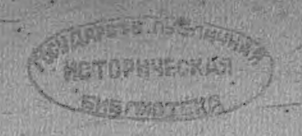
КУРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ
К. Д. УШИНСКИЙ

Стенограмма лекции, прочитанной доцентом А. Н. ВЕСЕЛОВЫМ собранию учителей 31 октября 1945 г. в Курском институте усовершенствования учителей

Печатается на правах рукописи

КУРСК — 1945 г.

3 января 1946 года исполняется 75 лет со дня смерти великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского, пламенного патриота родины. Горячая любовь к родине, к русскому народу, к русской культуре, русскому языку определяла всю деятельность этого замечательного педагога.

Ушинский является основоположником педагогической науки в России.

В основу своей педагогической системы он положил принцип народности, из которой вытекало требование проводить обучение в школах на родном языке. В языке,—писал Ушинский,—одухотворяется весь народ и вся его родина. Это ясно высказывается в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов... во всей истории духовной жизни народа. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народов в одно великое, историческое живое целое.

Исходя из возрастных особенностей ребенка, Ушинский требовал наглядного обучения. Дитя мыслит конкретно, говорит он, формами, красками, звуками, поэтому обучение детей должно строиться не на отвлеченных понятиях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых ребенком.

Воспринятое ребенком необходимо в процессе обучения обобщать, располагать получаемые знания в логически строгой и стройной системе.

Подвергнув критическому пересмотру содержание школьного учебного материала, Ушинский остановил свой выбор на предметах естественной истории, как наиболее наглядных, доступных пониманию детей и способствующих развитию их логического мышления. Логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для детей, говорит Ушинский.

Исходя из принципа деятельности и активности, свойственной человеку, Ушинский требовал, чтобы в ребенке воспитывалась способность к самодеятельности, к творческой инициативе.

В педагогической системе Ушинского уделяется большое внимание трудовому воспитанию, требуется, чтобы труд умственный (учение) чередовался с трудом физическим.

Ушинский высказывается за воспитание уважения, любви и привычки к труду. Эта идея стала теперь достоянием советской школы.

„Воспитание не только должно развить ум человека и дать ему известный об'ем знаний,—говорит Ушинский,—но должно за-

жечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его н
может быть ни достойной, ни счастливой... Воспитание не тольк
должно внушить воспитаннику уважение и любовь к труду, оно
должно еще дать ему и привычку к труду".

Своими книгами „Родное слово" и „Детский мир", а также своими высказываниями Ушинский с глубоким знанием дела выяснил содержание и методику работы в начальных классах, заложив этим самым основы русской народной школы.

Составленные Ушинским книги для чтения оказывали учителю огромную помощь в его практической работе, ясно определяли об'ем знаний и навыков, которые должна дать школа по русскому языку, арифметике, естествознанию, географии.

Высокое мастерство изложения, доступность содержания—все это ставит книги для чтения Ушинского в ряд педагогических произведений большого значения.

Ушинский нам дорог, его идеи о наглядном обучении, о преподавании на родном языке, о воспитании самодеятельности и творческой инициативы, о воспитании любви к труду и привычки трудиться являются созвучными и нашей эпохе социализма. Ушинским мы гордимся, его мы ценим как основоположника русской педагогики, как нашего великого педагога, обогатившего в то же время своими идеями и мировую педагогическую науку.

Каждый учитель, каждый руководящий работник по народному образованию обязан глубоко изучить богатое педагогическое наследство К. Д. Ушинского с тем, чтобы из его трудов почерпнуть то ценное и созвучное нам, что поможет улучшать качество учебно-воспитательной работы.

Учителей, школьников, родителей, всю нашу общественность необходимо широко ознакомить с жизнью и деятельностью К. Д. Ушинского, организуя чтение докладов на педсоветах, на ученических и родительских собраниях, в домах культуры, в избах-читальнях. Имя К. Д. Ушинского, великого русского педагога, пламенного патриота своей родины, будет еще многие годы гореть призывным огнем, направляющим народного учителя на беззаветное служение нашей великой родине.

**Курский областной отдел
народного образования**

**Курский областной институт
усовершенствования учителей.**

Доцент А. Н. ВЕСЕЛОВ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕДАГОГ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ УШИНСКИЙ

(1824—1870)

В самом начале 1946 года, а именно 3 января, исполняется 75 лет со дня смерти великого русского педагога—основоположника русской научной педагогики Константина Дмитриевича Ушинского.

Советское правительство приняло постановление об увековечении памяти Константина Дмитриевича Ушинского. Советский народ, советское учительство, высоко ценя образование, уделяя большое внимание педагогической науке, воспитанию, школе, глубоко чтят память великого русского педагога.

Константин Дмитриевич Ушинский разработал оригинальную, основанную на принципе народности педагогическую систему; создал замечательные учебные книги для русской школы—„Родное слово“ и „Детский мир“, по которым учились десятки поколений нашей родины, миллионы детей.

К. Д. Ушинский был гражданином и патриотом своей родины, всю свою жизнь посвятившим служению своему народу, мечтавшим сделать как можно больше пользы своему отечеству. Он был учителем русских учителей и настоящим другом армии учителей—воспитателей народа.

Трудно назвать другого педагога дореволюционной русской педагогики, который имел бы такое же огромное значение для отечественной педагогики, который пользовался бы таким авторитетом, такой любовью детей, родителей и учителей, как Константин Дмитриевич Ушинский.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. Д. УШИНСКОГО

Константин Дмитриевич Ушинский родился в 1824 году в семье мелкопоместного дворянина, Новгород-Северского уезда, Черниговской губернии.

Образование Константин Дмитриевич получил в Новгород-северской гимназии, затем блестяще окончил юридический факультет Московского университета.

Еще учась в Московском университете, в юношеские годы Константин Дмитриевич воспитал в себе замечательные качества просветителя-демократа, патриота родины, стремящегося к просвещению русского народа, к его духовному под‘ему.

К. Д. Ушинский учился в университете в начале 40-х годов, в те тяжелые годы, о которых Герцен писал, что это была „удивительная эпоха внешнего рабства и внутреннего освобождения". Николаевский режим не мог задавить стремления передовых русских людей к свободе, к счастью, к просвещению.

Московский университет, где учился Ушинский, был просветительным центром того времени. В Московском университете в то время вели преподавательскую деятельность такие замечательные профессора, как Грановский, Редкин и др. Большое влияние на Ушинского во время его учения в университете имел его великий современник Виссарион Григорьевич Белинский, который оставался до конца жизни его самым любимым писателем.

Константин Дмитриевич Ушинский в университете вел дневник, в котором писал тогда:

„Сделать как можно больше пользы моему отечеству—вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности".

„Приготовлять умы! Рассеивать идеи! вот наше назначение. Отбросим эгоизм, будем трудиться для потомства... Будем трудиться для построения чудного здания, которому внуки наши дадут свое имя, истинных творцов которого никто и никогда не узнает..."

Ушинский был тем сеятелем благородных просветительных идей, о которых в свое время говорил Некрасов:

„Сейте разумное, доброе, вечное! Сейте!
Спасибо вам скажет сердечное русский народ".

Таким образом, еще в университетские годы Ушинский ста на путь просветителя-демократа, с которого не сошел до конца свое недолгой, но светлой жизни.

Ушинский блестяще закончил Московский университет с золотой медалью. Скоро после этого на основании отличной характеристики Ушинский был назначен исполняющим обязанности профессор в Ярославский юридический Демидовский лицей.

В Демидовском лицее Константин Дмитриевич Ушинский чита курс „Энциклопедии законоведения". Успешно протекала профессорская деятельность Ушинского. Его любили студенты, он пользовался большим авторитетом у профессоров и преподавателей Демидовского лицея.

Но эта плодотворная преподавательская деятельность был недолговременной. Начавшаяся в народном образовании реакция коснулась и Ушинского. От профессоров Демидовского лицея, в том числе и от Ушинского, потребовали представления подробно написанных конспектов лекций, со всеми выписками и цитатами которые будут приводиться на лекциях, для того, чтобы предвари

тельно посмотреть цензорским оком эти лекции. На ученом совете университета Ушинский выступил с резким протестом против этой меры. Он говорил, что профессорская и преподавательская деятельность—это деятельность творческая, и что мероприятия, предложенные начальством, убьют живые, творческие силы преподавания. Протест был заявлен в такой форме, что Ушинского, по существу, уволили из Демидовского лицея.

Годы с 1849 по 1855 год были очень трудными годами в жизни Ушинского. Попытки найти педагогическую работу не увенчались успехом.

Ушинский переезжает в Петербург и работает журнальным чернорабочим, выполняя различные мелкие работы сотрудника журнала. Он переводит статьи, составляет обзоры и выполняет различные другие работы сначала в журнале „Современник", а затем в журнале „Библиотека для чтения," который тогда редактировался известным деятелем Старчевским.

Ушинского, однако, привлекала непосредственная педагогическая работа. В 1855 году, по рекомендации бывшего ректора Демидовского лицея, который также вынужден был уйти вслед за Ушинским из Демидовского лицея,—Ушинский поступил сначала в качестве преподавателя, затем инспектора Гатчинского сиротского института. Здесь Ушинский работал четыре года.

В Гатчинском сиротском институте Ушинский очень много занимается вопросами педагогики. По счастливому стечению обстоятельств в Гатчинском сиротском институте до Ушинского работал замечательный русский педагог Гугель, собравший в Гатчинском сиротском институте замечательную педагогическую библиотеку. Более 15 лет после смерти Гугеля библиотека его стояла запертой в двух комнатах института.

Ушинский открыл эти комнаты и с огромным вниманием изучал книги, собранные Гугелем.

В 1859 году Ушинский, тогда уже сравнительно широко известный педагог, переходит на работу в качестве инспектора Смольного института благородных девиц.

Смольный институт был организован еще в XVIII веке, точнее—в 1764 году по проекту И. И. Бецкого, который выдвинул теорию о воспитании в закрытых учреждениях новой породы людей, новой породы матерей. В Смольный институт девочки отдавались с 6 лет и воспитывались до 18 лет в стенах этого закрытого учебного заведения. Им не разрешались даже отпуска на каникулы; встречи с родными разрешались с огромными трудностями в здании Смольного института и то в присутствии воспитательниц. К 50-м годам XIX века Смольный институт представлял собой отсталое закрытое учебное заведение, реформировать которое решил Ушинский.

Какие реформы произвел Ушинский в Смольном институте благородных девиц? Он смягчил замкнутый характер этого учреждения, ввел отпуска для воспитанниц на каникулы, разрешил свидания с родителями, сравнял программу двух отделений Смольного института (отделения благородных девиц и, так называемого, мещанского отделения) Он изменил учебный план института; все преподавание Ушинский концентрировал вокруг родного языка, русской литературы, истории, географии. Он организовал двухлетнюю педагогическую надстройку над официальным семилетним курсом. В Смольный институт благородных девиц он привлек передовые педагогические силы, таких прекрасных преподавателей Петербурга, как Водовозов, Семенов, Семевский, Мозалевский, Миллер и др. Ожил и стал замечательным учебным заведением старый Смольный институт.

Учившаяся в то время в Смольном институте Водовозова в своих воспоминаниях так характеризует деятельность Ушинского.

> «Много десятков лет прошло с тех пор, мой жизненный путь окончен, и я у двери гроба. Но до сих пор не могу забыть пламенной речи этого великого учителя, который впервые бросил человеческую искру в наши головы, заставил трепетать наши сердца человеческими чувствами, пробудил в нас благородные свойства души. И теперь еще каждый раз, когда мой взор встречает портрет Ушинского—этого великого педагога, глубочайшая признательность охватывает мою душу, и мне так хочется преклонить колени перед светлым образом этого замечательного человека».

Но эта плодотворная деятельность Ушинского не была долговременна. Реакционные преподаватели и воспитатели Смольного института не могли спокойно смотреть на те прогрессивные реформы, какие проводил Ушинский. На Ушинского поступает ряд доносов. Донос священника Смольного института имеет свое действие. Ушинского потребовали к об'яснению. Будучи чрезвычайно взволнован обвинением в атеизме, развращающем влиянии на молодежь, несколько дней писал Ушинский опровержение и вышел из своего кабинета с поседевшими висками, с усилившимся процессом туберкулеза, у него открылось кровохарканье. Его об'яснение не было принято во внимание, и Ушинский вынужден был оставить Смольный институт. Его командируют за границу под предлогом изучения постановки женского образования в Западной Европе.

С 1862 по 1867 год—пять лет живет Ушинский за границей, где работает над замечательными своими произведениями. Он пишет там „Родное слово", он пишет свою основную теоретическую работу „Человек, как предмет воспитания" и целый ряд других работ.

Вернувшись в Россию, Ушинский так и не получил официального назначения. Он продолжал работать над своими теоретическими произведениями, над методическими статьями, в частности, нап

сал замечательную книгу для учителей» Руководство к преподаванию по «Родному слову», которое и сейчас можно рекомендовать учителям, как прекрасное методическое пособие, созданное Ушинским.

Учительство России любило Ушинского. На учительском съезде в Симферополе, куда поехал Ушинский, учительство встретило его с огромным энтузиазмом.

Но здоровье Ушинского было подорвано и трудами, и болезнью, и постоянной травлей царского правительства и министерства Д. Толстого, которое никогда не оставляло Ушинского «своим вниманием».

Умер Ушинский в 1870 г., оставив русскому народу более 100 замечательных своих произведений, которые составляют сокровищницу нашей педагогической науки.

Ушинский был знатоком истории философии, он хорошо знал греческую философию, западно-европейскую и американскую новую философию. В последние годы своей жизни Ушинский все более и более склонялся к материалистической философии, хотя и не стал философом-материалистом. Вот что пишет он в одном из своих произведений:

«Ошибку гегелевской (идеалистической) философии исправила современная материалистическая философия, и в этом, по нашему мнению, состоит ее величайшая заслуга в науке. Она привела и продолжает приводить в настоящее время множество ясных доказательств, что все наши идеи, казавшиеся совершенно отвлеченными и прирожденными человеческому духу, выведены нами из фактов, сообщенных нам внешней природой, составлены нами из впечатлений, или образованы из привычек, обусловливаемых устройством человеческого организма. Современный материализм в лучших своих представителях доказал вполне истину, высказанную Локком несколько преждевременно и без точных доказательств, что во всем, что мы думаем, можно открыть следы опыта...»

„... Много положительного внесла и продолжает вносить эта философия в науку и мышление; искусство воспитания в особенности и чрезвычайно много обязано именно материалистическому направлению изысканий, преобладающему в последнее время. Вред приносят только шарлатанство и фразерство вроде бюхнеровского и фохтовского“.

В этих словах Ушинского дана замечательная оценка материалистической философии, ее роли и значения в науке, мышлении и искусстве воспитания. В этой оценке сформулировано не только высокое значение материализма, но и дан отпор так называемому вульгарному материализму Бюхнера, Фохта, Молешотта и др.

По политическим взглядам К. Д. Ушинский был просветителем-демократом. Его политические взгляды в основе своей прогрес-

сивны. Ушинский горячо приветствовал отмену крепостного права. Ушинский говорит, что назад государственный организм не может итти, это было бы равно разрушению, и кроме того позади в истории России нет ничего, к чему желательно было бы воротиться.

Но основное во взглядах Ушинского было бесконечное желание широкого просвещения русскому народу. Ушинский считал, что дать быстроту народному развитию может только разумное учение, разумное образование. Побольше школ, побольше настоящего просвещения для народа—вот первое пожелание, которое формулирует Ушинский.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПЕДАГОГИКИ УШИНСКОГО

Одной из важнейших идей, пронизывающих все педагогическое учение Ушинского, является идея народности. Идея народности не была новой в России. Ее выдвигали и толковали по-разному. Так министр народного просвещения (1833—1849 г. г.) Уваров говорил, что русское народное образование должно строиться на трех китах: православии, самодержавии и народности. При чем министр понимал под народностью исконную верность народа самодержавию и глубокую религиозность, будто бы присущую русскому народу.

Белинский, а за ним и Ушинский, резко критикуют ложное понимание народности.

Белинский и Ушинский рекомендовали всячески подмечать и развивать все лучшее в народе, повышать уровень народного сознания, будить ум народа.

Ушинский под народностью понимает собирательное выражение творческих, созидательных сил и особенностей русского народа. Русский народ за многие века своего существования выработал замечательную силу характера, народный дух, традиции, нравы и обычаи. И вот эти-то лучшие черты, выработанные народом, и должны служить фундаментом и основанием народного образования.

Ушинский решительно возражает против механического перенесения западноевропейской педагогики в Россию. У нас в 60-х годах среди правящего класса—класса дворянства—очень широки были обычаи подражания французской модной манере воспитания. Русские дворяне очень часто считали себя только по случайности рождения русскими, но говорили на французском языке, читали французские книги, носили французское платье, и некоторые дворяне забывали даже свой родной язык, а не только обычаи и нравы русского народа.

Вот против этого механического перенесения западноевропейских обычаев западноевропейской педагогики резко возражал Ушинский, хотя он совсем не отказывался использовать передовой западноевропейский опыт. Он говорил: „Ради бога, не думайте, что вели-

кие просветители человечества жили для России даром, и что нам следует все начинать снова".

Под идеей народности Ушинский понимал также передачу дела народного образования в руки самого народа. Сам народ, а не господствующие классы, не бюрократия должны играть главную роль в воспитании подрастающего поколения.

Ушинский с огромным уважением относился к русскому народу. Он писал:

> «Не забудем, что если мы многому хотим учить простой народ, то есть многое, чему мы сами у него научились. Не забудем, что этот народ создал тот глубокий язык, глубины которого мы до сих пор еще не могли измерить; что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам; что этот простой народ, наконец, создал и эту великую державу, под сенью которой мы живем. Кто хорошо знаком с историей России, тот ни на минуту не задумается вручить народное образование самому же народу».

Ушинский под народностью понимал также и воспитание глубокой любви к своей родине, к своему народу; он рекомендует любить и изучать свою родину.

Ушинский говорит, что образованный человек из правящего класса России

> «весьма плохо знает свое отечество сравнительно даже с малообразованным швейцарцем, французом, немцем, англичанином. Француз перенесет вам Москву на берег Балтийского моря, но свою родину, ее историю, ее великих писателей он непременно знает; русский опишет вам в подробности Лондон, Париж и даже Калькутту и призадумается, если спросить у него, какие города стоят на Оке. До тех же пор, покуда мы не знаем своей родины и пока это знание не распространится в массе народа, мы не будем в состоянии воспользоваться и теми средствами, которые представляют нам природа и население нашей страны, и будем бедны, потому что невежественны».

Принцип народности понимает Ушинский и в том смысле, что народное образование должно строиться, исходить из общественных убеждений, из убеждений народных.

Особенно большое значение для проведения принципа народности в жизнь имеет родной язык и изучение родного языка в школе. Замечательные статьи Ушинского о родном языке до настоящего времени звучат гимном родному языку. По мнению Ушинского

> «Язык народа—лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни... В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и

звук неба отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы,—весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов.

Но в светлых прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке—в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости,—словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народов в одно великое, историческое живое целое...».

Язык народа, по мнению Ушинского, «...является величайшим народным наставником...», который учит мудрости еще задолго до школы.

«Дитя входит в духовную жизнь окружающих его людей единственно через посредство отечественного языка».

Такова первая идея педагогики Ушинского—идея народности. Второй важнейшей идеей педагогики Ушинского является идея особой роли науки и народного просвещения в развитии народа.

В то время в России даже среди передовых людей русского общества очень много спорили по вопросу—нужно ли учить мужика грамоте, принесет ли пользу образование русскому мужику. Даже такие крупнейшие представители русской интеллигенции, каким был Гоголь, и те иногда сомневались, нужно ли мужику учиться грамоте. Можно себе представить, что думали по этому вопросу реакционные русские помещики, которые мужика не считали за человека и торговали людьми оптом и в розницу, меняли крепостных крестьян на борзых щенков, на шарманку и т. д.

И вот в это время Ушинский пишет:

«Теперь именно настает время, когда России больше всего нужны школы, хорошо устроенные, и учителя, хорошо подготовленные, и—много, много школ...»

И дальше:

«Не знаем, успели ли мы доказать нашим читателям, но, по крайней мере, мы желали доказать, что в основу всяких прочных улучшений в народном быте, в основу всякого движения вперед цивилизации сельского населения, должна не-

обходимо, неизбежно лечь НАРОДНАЯ ШКОЛА, которая бы, внося в наши села и деревни здоровое первоначальное воспитание, открыла зрение и слух, душу и сердце народа урокам великих наставников человечества: природы, жизни, науки...»

«Дать быстроту народному развитию может только сознательное, разумное воспитание и разумное учение; они будят ум народа, дают свободу его сознанию и обогащают его познаниями, до которых он опытом не добрался бы и в многие сотни лет».

Ушинский видел, что основа развития России лежит в народном образовании, будущее народа зависит от воспитания, от образования, от школ. Поэтому в этом направлении он и призывал усилить деятельность правительства и передовых элементов русского общества.

Третий и очень важной идеей педагогики Ушинского является идея труда и активности человека.

Ушинский придавал огромное значение труду в развитии отдельного человека и общества в целом.

«Если бы люди открыли философский камень, то беда была бы еще не велика: золото перестало бы быть монетой. Но если бы они нашли сказочный мешок, из которого выскакивает все, чего душа пожелает, или изобрели машину, вполне заменяющую всякий труд человека, то самое развитие человечества остановилось бы: разврат и дикость завладели бы обществом».

Ушинский говорит, что труд обладает внутренней силой, развивающей и совершенствующей человека физически, умственно, нравственно.

«Труд, исходя от человека на природу, действует обратно на человека не одним удовлетворением его потребностей и расширением их круга, но собственной своею внутренней, ему одному присущей силой, независимо от тех материальных ценностей, которые он доставляет...

Животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем нравственности и счастья...

Материальные плоды трудов можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наследовать, ни купить за все золото Калифорнии: она остается у того, кто трудится».

«Без личного труда человек не может итти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен итти назад. Тело, сердце и ум человека требуют труда».

Это замечательные мысли. По мнению Ушинского без личного труда человек не может итти вперед, не может даже оставаться на

одном месте, но должен идти назад. Тело, сердце и ум человека требуют труда.

«Читая какой-нибудь великосветский роман, где бедная героиня, эфирное и совершенно праздное существо, томится неиз'яснимой тоской, нам всякий раз кажется, что эта тоска исчезла бы сама собой, если бы героиня вынуждена была потрудиться».

«Кто не испытал, как после тяжелого труда, долго поглощавшего все силы человека, и небо кажется светлее, и солнце ярче, и люди добрее. Как ночные призраки от свежего утреннего луча бегут от светлого и спокойного лица труда — тоска, скука, капризы, прихоти — все эти бичи людей праздных и романтических героев, страдающих обыкновенно высокими страданиями людей, которым нечего делать».

Ушинский говорит, что в процессе воспитания человека нужно готовить к трудовой жизни, что внутренняя красота и ценность человека определяется его способностью к труду, что в процессе воспитания нужно развить в человеке привычку и любовь к труду».

По мнению Ушинского, умственный труд должен сочетаться с трудом физическим и это было бы наиболее благоприятно для развития человека.

Следующей идеей педагогики Ушинского является идея реализма.

Ушинский призывал к глубокому изучению природы, реальных предметов, вещей. Он мечтал о том, чтобы избавить русскую школу от пустого заучивания слов. Вспоминаются замечательные слова Гете из его произведения „Фауст“, когда Мефистофель беседует с двумя учениками, пришедшими к доктору Фаусту учиться. Случайно разговор с ними ведет Мефистофель.

„И вообще держитесь слова, тут вам основа
вся готова и убеждение дано“...

Ученик возражает: „Но в слове ж быть понятие должно“.

Мефистофель: И!.. к чему так мучиться некстати,
Как раз, где недочет понятий,
Там слову стать и суждено.
Словами ловки спорить все мы,
Словами создавать системы...“

Очень часто, когда недостает понятия, оно заменяется бессмысленным потоком ничего не выражающих слов. Одним из проявлений формализма и является отсутствие настоящего подлинного понимания, исследования предметов, выводов, и подмена их схематическими определениями, за которыми не стоит живого, настоящего, полновесного знания.

Вот этот недостаток и критиковал в свое время Ушинский, говоря, что реальное образование, принцип реальности, способствует развитию логического мышления у учащихся, дает в руки учителя наглядный предмет, а это вполне соответствует природе детского мышления. „По моему убеждению, говорит Ушинский, логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для детей".

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ УШИНСКОГО

Ушинский разработал передовую для своего времени дидактику обучения в начальной школе.

Дидактика Ушинского опирается на прочный фундамент психологии. Он требует, чтобы воспитатель, прежде чем воспитывать ученика, узнал его, изучил его.

„Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она прежде должна узнать его тоже во всех отношениях".

Особенно подробно разработал Ушинский дидактику первоначального обучения. Он считал, что вопрос первоначального обучения есть наиболее сложный и наиболее важный вопрос.

Всякое обучение, по мнению Ушинского, должно готовить человека к жизни. Поэтому преподавание имеет в виду не бесцельное обучение чему-нибудь и как-нибудь. Надо готовить дитя к жизни и сообщать ребенку сведения, которые будут так или иначе полезны ему или в его практической деятельности, или полезны в его системе образования, в накоплении им знаний. Образование и обучение нужно соразмерять с силами и возможностями ребенка. Всякое преждевременное развитие или всякое развитие не по силам—вредно. Не следует поэтому принижать и искажать науку в целях лучшего ее понимания, но не следует давать и того, что дети не могут понять в данном возрасте.

Очень интересную мысль высказывает Ушинский в связи с необходимостью воспитать любовь к знаниям, стремление учащегося к расширению своих познаний. Можно научить ученика чему-нибудь, но можно одновременно воспитать у него неприязнь к этому предмету при неправильном, неинтересном преподавании. Необходимо не только сообщать известную систему знаний, необходимо воспитать любовь к знанию, стремление к постоянному расширению знаний.

У Киплинга в одной новелле рассказывается, как старик учил ребенка грамоте, учил наказывая. И вот, однажды, он говорит ребенку: «Ты уже теперь можешь читать самостоятельно». Ребенок вскочил и говорит: «Как, неужели теперь я могу читать самостоятельно? Вот уже никогда теперь в жизни не возьму я в руки эту противную книгу». Здесь рассказывается о том, как неудачными приемами обучения можно убить склонность к знанию.

Ушинский рекомендует приучать учащихся к серьезному упорному учебному труду. Надо всячески искоренять взгляд на учение как легкое развлечение, как на игру в учение.

„Учение есть труд и должно остаться трудом".

„Учить играя можно только самых маленьких детей до 7 лет; далее наука должна уже принимать серьезный, ей свойственный тон".

Ушинский в нескольких своих статьях говорит о том, что надо приучать постепенно ученика учиться, научить ученика учиться.

„Как яда, как огня надо бояться, чтобы к мальчику не забралась идея, что он учится только для того, чтобы как-нибудь надуть своих экзаминаторов и получить чин, что наука есть только билет для входа в общественную жизнь, который следует бросить или позабыть в кармане, когда швейцар пропустил уже вас в залу, где и прошедший без билета или с фальшивым, или чужим билетом смотрит с одинаковой самоуверенностью".

„В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку. Ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, и главное, постоянная разумная деятельность".

Есть интересное высказывание Ушинского по вопросу о памяти, о запоминании. Он рекомендует в процессе образования и воспитания пробуждать умственные способности учеников, способность и привычку к самодеятельности.

Ушинский усиленно рекомендует развивать активное внимание и использовать внимание пассивное. Пассивным вниманием Ушинский называет такое внимание, в котором сам предмет своей интересностью удерживает сознание напряженным без участия нашей воли. Активное внимание — это внимание, основанное на волевом усилии, на умении владеть собой.

Надо развивать оба вида внимания. Надо делать преподавание интересным и увлекательным, „но в то же время нужно требовать от детей точного исполнения и незанимательных для них задач, не наклоняя ни в ту, ни в другую сторону, давая пищу пассивному вниманию и упражняя активное, которое хотя слабо в ребенке, но может и должно развиваться и крепнуть от упражнения. Воля наша, как и наши мускулы, крепнет только от постепенно усиливающейся деятельности..."

Подробно развивает Ушинский вопросы повторения, вопросы наглядного обучения. Он говорит, что наглядное обучение должно строиться „не на отвлеченных представлениях, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком".

«Наглядное обучение—это такое обучение, когда учитель ведет ученика от конкретного к отвлеченному, от представле-

ния к мысли, этот путь так естественней, основывается на таких ясных психических законах, что отвергать его необходимость может только тот, кто вообще отвергает необходимость сообразовываться в учении с требованиями человеческой природы вообще и детской в особенности».

Необходимо в начальной школе научить ребят наблюдать и обогащать сознание возможно верными, полными, яркими образами, которые потом становятся элементами его мыслительного процесса.

Наглядное обучение в начальной школе вполне соответствует природе ребенка:

„Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками 20 таких слов, и ребенок усвоит их на лету"...

Прекрасным средством наглядного обучения является рассказывание по картинкам, сочинения по картинкам и т. д.

Давая теоретическое обоснование наглядному обучению, Ушинский говорит:

„Чем более органов наших чувств принимает участие в восприятии какого-нибудь впечатления или группы впечатлений, тем прочнее ложатся эти впечатления в нашу механическую, нервную память, вернее сохраняются ею и легче потом вспоминаются".

„Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в детской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно более органов чувств—глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус,—приняли участие в акте запоминания".

Ушинский требует систематического и последовательного преподавания. Нельзя преподавать беспорядочно, но нельзя преподавать не убедительно, без фактов, без доказательств.

„Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто".

Одна из главных задач первоначального учения приучить дитя по возможности долго и сильно сосредоточивать свое внимание на изучаемом предмете... Воспитать усидчивость, уменье сосредоточенно работать, которое всегда важно для человека, на какой бы ступени обучения он не находился.

Ушинский резко выступает против школьной скуки.

„В школьной скуке скрывается источник множества детских поступков и даже пороков: шалостей, лени, капризов,

отвращения от учения, хитрости, лицемерия, обманов и тайных грехов. Уничтожьте школьную скуку—и вся эта смрадная туча, приводящая в отчаяние педагога и отравляющая светлый поток детской жизни, исчезнет сама собой".

УШИНСКИЙ О НАРОДНОМ УЧИТЕЛЕ

Высоко ценя благородную работу народного учителя, Константин Дмитриевич Ушинский считал, что дело народного учителя „скромное по наружности, одно из величайших дел истории", что работа народного учителя есть благородное служение народу.

Ушинский понимал, что самым существенным недостатком в деле русского народного просвещения был в то время недостаток хороших преподавателей-наставников, которые были бы специально подготовлены к исполнению трудных обязанностей народного учителя.

Учитель-воспитатель является основной, важной фигурой школы.

„В организме общественного воспитания всякому назначено свое дело, но самый важный член в этом организме, без сомнения,—преподаватель"...

„Воспитатель, поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания".

Ушинский с огромной убедительностью доказывает, что

„...влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений".

„...дитя воспитывается, развертывается умственно и нравственно только под прямым влиянием человеческой личности, и никакими формами, никакой дисциплиной, никакими уставами и расписаниями времени занятий невозможно искусственно заменить влияние человеческой личности. Это плодотворный луч солнца для молодой души, которого ничем заменить невозможно".

Но благородная обязанность народного учителя может быть выполнена только тогда, когда сам учитель будет благороден, воспитан, образован, будет обладать теми качествами, которые необходимы для ответственного и плодотворного выполнения этого труда.

Ушинский говорит, что народный учитель должен беззаветно любить свое дело и отдаваться ему целиком.

Учитель должен любить детей, понимать их; чтобы успешно справляться со своими обязанностями, учитель должен творчески

подходить к своему труду, к своей работе. Труд народного учителя, как никакой другой, требует одухотворенности, внутреннего под'ема.

Учитель должен обладать разнообразными ясными и точными знаниями наук.

Учитель должен иметь глубокие знания по психологии, педагогике, так как „одна педагогическая практика без теории—то же, что знахарство в медицине". Однако, и одной педагогической теории недостаточно. Надо еще овладеть в совершенстве искусством преподавания. Необходимо сочетать теорию с практикой.

Ушинский говорит, что учитель должен отличаться чертами скромности, честности, суровости, деятельности, аккуратности и трудолюбия. Но важнейшим качеством, которым должен отличаться народный учитель, является постоянное повышение своих знаний и стремление к повышению этих знаний.

Ушинский сочувственно цитирует Дистервега и говорит:

„Учитель учит до тех пор, пока сам учится. Кто бросил учение, перестал образовываться, тот не может образовывать других. Без чувства и стремлений к дальнейшему образованию в человеке умирает учитель".

Ушинский разработал проект организации учительских семинарий в России и выдвинул проект организации педагогических факультетов при университетах, которые готовили бы квалифицированных учителей для русской средней школы.

Царское правительство не оценило в свое время замечательных трудов Ушинского. Он умер непризнанный царским правительством, загнанным опальным ученым.

Но русское учительство высоко ценило работу великого русского педагога. Можно сказать, что мысль передового русского учительства выразил один из друзей Ушинского — его старый соратник Семенов. Он говорил:

„Если славянский мир гордится Я. А. Коменским, Швейцария — Песталоцци, Германия — Дистервегом, то мы русские не забудем, что среди нас жил и учил К. Д. Ушинский".

Константин Дмитриевич Ушинский перед смертью говорил:

«Великое искусство воспитания едва только начинается. Мы стоим еще в преддверии этого искусства и не вошли в самый храм его. Много ли насчитываем мы великих мыслителей и ученых, посвятивших свой гений делу воспитания... Кажется, люди думали обо всем, кроме воспитания... Потомки наши будут с удивлением вспоминать, как мы долго пренебрегали делом воспитания и как много мы страдали от этой небрежности... Но уже теперь видно, что наука созревает до той степени, когда взор человека невольно будет обращен на воспитательное искусство».

Мы знаем, что советское правительство обращает на дело воспитания огромное внимание. Мы все знаем, что будущее нашего народа зависит от воспитания и образования его. Мы высоко ценим Константина Дмитриевича Ушинского, который так глубоко верил в силы русского народа и который присоединился к словам Виссариона Григорьевича Белинского, говорившего:

«...Завидуем внукам и правнукам нашим, коим суждено видеть Россию в 1940 году, Россию, стоящую во главе просвещенного человечества.

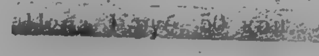
Михаил Иванович Калинин на совещании работников народного образования в январе 1941 года говорил:

«Все это я вычитал у старых русских педагогов, большей частью у Ушинского. А ведь он писал 80 лет тому назад. Но, товарищи, вещи-то полезные, я смотрю! Мы живем 80 лет спустя, у нас уже социалистический строй. Но я вижу, что те идеи, которые развивал в свое время Ушинский и которые я здесь выдвинул в качестве практических предложений, это настоящие педагогические идеи. Мало того: я считаю, что они только в нашем социалистическом обществе и могут быть полностью осуществлены».

Каждый патриот нашей родины должен помнить и претворять в дело замечательные слова Константина Дмитриевича Ушинского:

«Сделать как можно больше пользы моему отечеству — вот единственная цель моей жизни и к ней-то я должен направлять все свои способности».

Ответственный редактор П. К. Староверов.
Сдано в производство 8|XII—45 г.
Подписано к печати 15|XII—45 г.
Об'ем 1,25 печ. листа.
Бумага газ. ф. 60 x 84 1/16.

Типография изд-ства газеты «Курская правда».
НГ74316 Тираж 1025 экз. Заказ 510.

